

быть, его мотыга откопала огромное кладбище, где покоятся тела давным-давно умерших людей. Припомнились слова деревенского муллы шейха Десуки, который часто повторял в мечети по пятницам, что в земле лежат миллионы покойников, что восстанут они и придут, когда придут Гог и Магог⁴. Раньше Хариди не очень-то верил, что когда-то жили Гог и Магог, а вот теперь у него забегали мурашки по спине. Может, это родственники господина инженера, и, чтобы найти их могилы, он решил перекопать всю пустыню?

В полной растерянности Хариди стал звать рабочих, копавшихся в земле по соседству. Работа остановилась. Все сгрудилось вокруг отверстия. Хариди полез внутрь. От затхлого воздуха слегка кружилась голова. Со страхом и жалостью Хариди глядел вокруг. От лежащих тел веяло вековым покоем и умиротворенностью. Шейх Десуки был прав, сотни раз повторяя, что мир и покой приходят только со смертью. В темноте что-то блеснуло. «Золото», — решил Хариди и быстро сунул находку в карман. В расширенное мотыгами отверстие стали заглядывать другие рабочие. Уже появился десятник, а вскоре примчался и сам инженер, распорядился приостановить работы. Хариди взяли под стражу, и он лежал на песке возле обнаруженной им могилы. По приказу инженера включили прожекторы, превратившие темную ночь в яркий день. Весь район оцепили вооруженные полицейские.

Хариди был подавлен. Такая прибыльная работа кончилась! Очевидно, он открыл клад, принадлежащий правительству, а может, могилу предков влиятельного чиновника. Всю ночь он мучительно раздумывал, что сказать в свое оправдание, когда поведут на допрос. Он, конечно, скажет, что не виноват, что это все эфенди инженер — приказал копать здесь песок... Вконец обессиленный, он уснул только под утро. На рассвете его растормошили и потащили к палатке, которую раскинули полицейские. По дороге он незаметно сунул руку в карман, выбросил припрятанный желтый комок и придавил его пяткой.

В палатке сидели молодой офицер, инженер и еще какие-то важные господа. Одни щелкали фотоаппаратами, другие переписывали в толстую книгу обнаруженные вещи. «Следователи», — решил Хариди. Он готов был пасть

на колени, целовать их ботинки, молить, чтобы сжалились над ним, явили милосердие и сочувствие. Но тут раздался четкий и спокойный голос офицера:

— Это ты первый залез в гробницу фараона?

— Клянусь всемогущим аллахом, господин, я не виноват!

Офицер пропустил его слова мимо ушей.

— В котором часу это случилось?

— Клянусь, я не виноват, господин! Мы бедные люди, ваша честь, и не носим часов.

Собравшиеся захохотали. Хариди совсем пал духом: важные господа любят посмеяться над людьми, попавшими в беду. Но расследование закончилось без долгих проволочек, и Хариди вновь обрел свободу. Правда, ему пришлось пять дней рыскать без толку по пустыне возле пирамид, искать выброшенный желтый комок.

Позавчера Хариди получил все, что причиталось, и еще двадцать фунтов в награду. Когда ему ска-

зали, что он может идти на все четыре стороны, он не поверил своим ушам. Потом кинулся на базар, купил дыню, мешок риса, кулек сахару и поехал домой...

Вот и долгожданная Тема, где ему выходить. Хватит, потопали по нему ножищами, теперь его черед. Он проверил, целы ли двадцать фунтов, перевязал мешок, нащупал листок бумаги, где он стоит на фоне открытой им ямы. Пришлось-таки уплатить за него деньги, но зато теперь он покажет эту фотографию и жене, и детям, и всем в Бахаде.

Оказавшись на платформе, Хариди взглянул на ноги. Ба, и второй туфли нет, осталась в вагоне, последовала примеру первой. Он бросился вслед за поездом, но тот уже растворился в ночной мгле.

Хариди закинул мешок за спину и зашагал, шлепая огромными босыми ступнями по самой благословенной для его сердца земле, торопясь в родную Бахаду.

*Перевел с английского
Юрий Румянцев*

В столице Пакистана Исламабаде открылся первый в стране Институт народного творчества. Его задача — собирать, изучать и популяризировать старинные песни, танцы, устное народное творчество и различные ремесла.

На торжественном открытии Института выступили самодеятельные коллективы, свое умение показали ремесленники.

На снимке: Гончар демонстрирует свое мастерство.

Фото А. Пророка (ТАСС)

⁴ Гог и Магог — персонажи библейской и мусульманской религиозной литературы, появление которых будет якобы предшествовать «страшному суду».

Читатели нашего журнала А. Борисов (Москва), Л. Пахомов (Свердловск) и другие просят рассказать о добыче нефти в странах Африки. Выполняем их просьбу.

ТРОПИЧЕСКАЯ АФРИКА: НЕФТЯНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Ю. ДОЛЕТОВ

«ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО» породило в Тропической Африке, как это было и в других районах мира, нефтяной бум. Буровые вышки стали обычной принадлежностью пейзажа на территории Нигерии, Габона, Народной Республики Конго, Заира, Ганы, Сенегала и других африканских стран. Выяснилось, что считавшийся ранее «бедным нефтью» континент располагает колоссальными сокровищами — в его подземных кладовых и прибрежных шельфах обнаружено уже свыше 7200 миллионов тонн «черного золота» (десятая часть запасов капиталистического мира).

В результате охватившего капиталистический мир энергетического кризиса африканский континент подвергается ныне настоящей осаде международных нефтяных монополий, развернувших интенсивную охоту за нефтью практически на всей его территории. Открытые в последнее время новые крупные месторождения позволяют специалистам оценивать возможные запасы «черного золота» на континенте более чем в 30 миллиардов тонн.

История, к сожалению, не зафиксировала точную дату появления первого фонтана нефти в Африке. Известно только то, что она включилась в промышленную добычу нефти в 50-х годах нынешнего столетия. Начав с 3 миллионов тонн в 1950 году (в то время в статистических сводках ей отводилось скромное место в графе «другие страны»), к началу 1974 года она уже добывала 290 миллионов тонн. Таких темпов увеличения производства нефти не знали ни Ближний Восток, ни Латинская Америка, ни прочие нефтедобывающие районы. Как сви-

детельствует статистика, на Ближнем Востоке, например, добыча с 1950 по 1969 год возросла только в 7,2 раза, в Латинской Америке — в 2,5 раза.

Столь бурное развитие нефтедобычи на африканском континенте в немалой степени предопределили возросший спрос в мире на «черное золото», низкие издержки производства (затраты на добычу тонны нефти уступают лишь ближневосточным), высокое качество и большие запасы сырья. Все это вместе взятое дает основание полагать, что поток нефти из Африки будет возрастать и она превратится во второй по значению после Ближнего Востока нефтедобывающий район в капиталистическом мире.

...Многие месяцы с черепашей скоростью — пять километров в час — двигалась от берегов Америки в дельту Нигера плавучая буровая платформа «Седко». Ее появление неподалеку от Бонни — одного из основных центров нефтедобычи в Нигерии — не осталось незамеченным местной прессой. Нигерийские газеты во всех подробностях описали устройство «необычного стального чудовища», способного проникать в кладовые Нептуна. Владельцев компании «Шелл — БП», нанявших «Седко», не устрасила арендная плата за использование — 25 тысяч долларов в сутки.

Западные нефтяные монополии ведут наступление на Африку с Международным нефтяным картелем («Стандарт ойл компани», «Галф ойл компани», «Тексако», «Стандарт ойл компани оф Калифорния», «Мобил ойл корпорейшн», «Ройял датч — Шелл», «Бритиш петролеум») в авангарде.

В той же Нигерии, в частности,

день и ночь пылают в дельте Нигера гигантские факелы, в которых сжигается сопутствующий нефти природный газ. Как установлено геологами, его запасы превышают 14 триллионов кубических футов. Нигерия без ущерба для собственных потребностей смогла бы ежедневно экспортировать, утверждает газета «Вашингтон пост», четыре-пять миллиардов кубических футов ценного энергетического сырья, получая при этом прибыль в 100 и более миллионов долларов в год.

Но одно дело — возможности, другое — реальность. Пока что нигерийский газ бесцельно сжигается в огромных количествах. В том, что богатства нигерийских недр в прямом смысле слова выбрасываются на ветер, повинны прежде всего иностранные нефтяные компании.

Неохотно нефтяные компании идут и на выполнение требований африканских стран о содействии в подготовке местных кадров и передаче африканцам руководящих постов в нефтедобывающей промышленности. За четверть века своей деятельности в Нигерии «Шелл — БП», в частности, подготовила всего 340 специалистов. Искусственная задержка в подготовке нефтяников на местах, несомненно, тормозит выполнение планов африканских стран по постепенному вытеснению иностранных монополий из нефтедобывающей промышленности. В то же время она позволяет международному капиталу продолжать грабеж ценных сырьевых ресурсов континента.

Не менее чревата опасными последствиями и другая сторона деятельности западных монополий в Африке — их ожесточенная борьба за обладание источниками нефти.

Это было наглядно продемонстрировано во время гражданской войны в Нигерии, последовавшей в результате создания сепаратистами так называемой «республики Биафра».

ра». Американские, французские и другие компании увидели реальную возможность вырвать у английских конкурентов, захвативших ранее львиную долю концессий в восточных районах страны, один из крупнейших мировых источников нефти.

В результате решительных действий федерального правительства планы реакции потерпели провал, но в Африке, опять-таки по вине нефтяных монополий, разгорелся уже новый конфликт — на этот раз между Габоном и Экваториальной Гвинеей.

Нефтепромыслы на территории Габона и в его прибрежных водах с давних пор стали сферой деятельности группы международных компаний во главе с «СПАФ». О значении «СПАФ» в жизни Габона свидетельствует такой факт: ему дано право выдавать лицензии другим компаниям на поиски нефти и разработку нефтяных месторождений в прибрежных водах Габона. В интересах «СПАФ» габонское правительство, отмечал журнал «Жен Африк», за последние несколько лет неоднократно расширяло зону своих территориальных вод, с 12 миль доведя ее в конце концов до 100.

После очередного расширения в новой зоне оказались острова в заливе Кориско, принадлежащие Экваториальной Гвинее. На границе двух государств запахло пороховым дымом. Лишь своевременное посредничество президентов Народной Республики Конго (НРК) и Заира, а также вмешательство ОАЕ предотвратило перерастание конфликта в открытое вооруженное столкновение. В ходе переговоров в Браззавиле, успешный исход которых сорвал замыслы сил империализма и врагов африканского единства, правительства Габона и Экваториальной Гвинеи достигли соглашения, отвечающего интересам обеих стран.

13 января 1974 года телетайпы информационных агентств среди прочих сообщений передали две короткие телеграммы из Африки. В первой, переданной из Браззавиля, говорилось, что «Национальное народное собрание Народной Республики Конго на своей чрезвычайной сессии приняло закон о национализации имущества и запрещении деятельности иностранных нефтяных компаний, монополизировавших импорт и распределение нефтепродуктов в стране». Во второй — из Лагоса — указывалось, что «южнее Огуты в восточной Нигерии найдено новое месторождение нефти с суточным дебитом в тысячу баррелей. Оно является первым месторождением нефти, открытым Национальной нефтяной корпорацией (ННК)».

Решение Народной Республики Конго и первая добытая ННК нефть — события разные по значе-

нию, но одинаковые по существу. Они свидетельствуют о новых успехах двух молодых государств в их противоборстве с нефтяными спрутами.

Завоевав политическую независимость, африканские страны вступили в не менее трудный и ответственный период своего развития — в борьбу за экономическую самостоятельность. На этом этапе со всей остротой встает проблема быстрее освобождения от засилья иностранного капитала, пустившего глубокие корни повсеместно на континенте еще во времена колониального господства западных держав. Исход ее решения во многом предопределяет политическое и духовное освобождение африканских народов от пут неокOLONиализма, выбор путей развития. Важным шагом в этом направлении является борьба за право распоряжаться в национальных интересах собственными природными ресурсами, в том числе нефтью.

Выражая требования общественности, африканская пресса, в частности нигерийская, во многом повлияла на выработку правительством нефтяной политики. Сразу же после окончания гражданской войны нигерийские газеты переключились с освещения успешных операций федеральных войск по разгрому сепаратистов на проблемы, связанные с послевоенной реконструкцией национальной экономики, ограничением деятельности иностранного капитала. Характерна в этом отношении статья в газете «Дейли экспресс» от 2 февраля 1970 года с призывом к федеральному правительству «создать Национальную нефтяную корпорацию, в которой основные и административные позиции должны принадлежать государству». «Мы унаследовали от колонизаторов, — говорилось в статье, — такую экономику, которая на 70 процентов принадлежит иностранцам и делает нас рабами иностранных монополий. Настало время стать хозяевами своих ресурсов».

Далее перечислялись необходимые меры, которые должны сопутствовать созданию корпорации: государству необходимо обладать не менее чем 60 процентами акций всех иностранных нефтяных компаний, оперирующих в Нигерии, секретарями компаний, руководителями их финансовых органов следует назначать только нигерийцев и т. д.

В поддержку «Дейли экспресс» вскоре выступили «Морнинг пост», «Дейли таймс», «Нью найджириан» и другие ведущие газеты. «Наши нефтяные ресурсы, — указывала «Санди пост», — должны использоваться не в интересах обогащения кучки западных магнатов, а в интересах всей нигерийской нации». «Нигерии необходимо, — писала га-

зета «Дейли скетч», — выработать такие эффективные планы, чтобы в результате их осуществления можно было бы вырвать страну из тисков неокOLONиализма». Нигерийские газеты завели постоянную рубрику «Нефть в нашей экономике», где отражалось состояние дел в нефтяной промышленности.

С учреждением в апреле 1971 года Национальной нефтяной корпорации в истории Нигерии открылась новая страница. «В результате создания ННК, — отмечала газета «Найджириан обсервер», — Нигерия показала всему миру свою способность направлять развитие собственной экономики в нужном для нации русле и, кроме того, дала понять иностранным нефтяным компаниям, что им больше не будет позволено хозяйничать в стране».

Своими декретами федеральное правительство значительно укрепило положение и расширило права корпорации, которая призвана заниматься разведкой, добычей, сбытом и переработкой нефти, а также строительством нефте- и газопроводов. ННК была предоставлена возможность отчуждать на территории Нигерии собственность любой иностранной компании, заключать соглашения с любыми фирмами или частными лицами о совместной деятельности. Одновременно правительство передало ННК все ранее не сданные в аренду нефтеносные участки.

Первым важным завоеванием корпорации явилось долевое участие в добыче и экспорте нефти с французской компанией «САФ — РАП», итальянской «АДЖИП», американской «Филипс». Затем последовали более решительные меры. С 1 апреля 1974 года в распоряжение ННК поступили контрольные пакеты акций пяти основных иностранных компаний, добывающих нефть в Нигерии, в том числе «Шелл — БП», на долю которой приходится две трети извлекаемого сырья.

Африканские страны — производители «черного золота» лишь несколько лет назад вступили в схватку с международными нефтяными монополиями. Однако уже сейчас налицо определенные результаты этой борьбы. Производители нефти добились от монополий увеличения так называемой справочной цены на нефть, на основе которой ведется отчисление доходов с каждого добытого барреля, а также компенсации в связи с падением курса доллара.

Эти и другие меры положительно сказываются на увеличении валютных запасов, состоянии платежного баланса. Доходы Нигерии от нефти, считает американский журнал «Ньюсуик», составят в 1974 году 8 миллиардов долларов (в 1970 году они исчислялись всего 240 миллионами долларов). НРК в результа-

те пересмотра соглашений с компанией «ЭЛФ — Конго» и повышения цен на местную нефть должна получить в 1974 году 21,4 миллиарда африканских франков, что значительно улучшит финансовое положение страны и позволит направить часть средств на развитие других отраслей экономики.

Ныне в африканских нефтедобывающих странах повсеместно ширится отпор империалистической экспансии. Ряд государств — НРК, Заир, Замбия — отказались от посредничества западных компаний по доставке и сбыту нефти и взяли под свой контроль все имущество иностранных нефтяных фирм. Другие, как Нигерия, усиливая давление на иностранный капитал, тоже встают на путь постепенного овладения природными богатствами своих недр.

Нефтяные вышки на окраине эфиопского города Ассаба приметны еще издали. В мареве раскаленной пустыни они поблескивают серебристой краской. По ночам на вышках вспыхивают гирлянды предупредительных красных огней, по которым, как по маяку, находят свой путь проплывающие в Красном море вдоль эфиопских берегов океанские суда. Эти вышки — крекинговые колонны Ассабского нефтеперерабатывающего завода.

Перерабатывая в год 625 тысяч тонн сырой нефти, этот завод, построенный при содействии Советского Союза, выпускает 20 наименований нефтепродуктов, многие из которых приходилось ранее импортировать. Высокорентабельное предприятие, дающее, по подсчетам местных специалистов, почти 20 миллионов эфиопских долларов прибыли в год, стало национальной гордостью, символом индустриализации

страны. «Завод в Ассабе, где практически работают одни эфиопы, — писала эфиопская газета «Аддис земен», — надежно функционирует семь лет. Это одно из наших лучших предприятий, которым страна может по праву гордиться».

Содействие становлению национальной нефтяной промышленности отражает важнейший принцип политики Советского Союза в отношениях с развивающимися государствами африканского континента, направленный на укрепление их экономической самостоятельности. «Ленинский курс на оказание всемерной помощи и поддержки народам, освободившимся и освобождающимся от колониальной зависимости, — неотъемлемая составная часть советской внешней политики, — говорил член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный во время своего визита в Сомали в июле 1974 года. — Жизнь показывает, насколько велико значение сотрудничества развивающихся стран с социалистическими государствами, со всеми прогрессивными силами мира для борьбы за подлинную политическую и экономическую независимость, против неоколониализма и империализма».

Немаловажным фактором для создания собственной нефтедобывающей промышленности является сотрудничество СССР с Нигерией. При содействии Советского Союза в городе Варри открывается центр по подготовке нефтяников, который сможет одновременно готовить 500 специалистов различных профилей. Советский Союз направил в распоряжение ННК своих экспертов для работы консультантами и предоставил место значительному числу мо-

лодых нигерийцев — будущих нефтяников в наших институтах. Сотрудничество Советского Союза с молодыми государствами континента в деле становления важной отрасли экономики, равно как и в других областях, — это сотрудничество равного с равным, которое состоит в искреннем и дружеском желании советского народа оказать помощь африканским народам в быстрейшем преодолении унаследованной от колонизаторов отсталости.

...Перед отъездом из «нефтяного края», как называют теперь дельту Нигера, я встретился с одним из нигерийских инженеров, работающим на нефтепромысле. Рослый, в ладно пригнанной спецовке, он чувствовал себя хозяином. Мы разговаривали.

— У меня тоже есть кое-какие соображения, — сказал он. — Я так думаю: у каждого народа есть в истории свои вехи. У Африки они особые. Она пережила эру рабов, эру пальмового масла, эру «Шелл — БП», прежде чем вступила в свою эру — эру свободной Африки. Словом, на континенте проходит время, когда нефть и другие ресурсы служили целям обогащения только западных держав. Теперь Африка возвращает себе то, что принадлежит ей по праву...

Ныне Африка становится одним из крупнейших центров нефтедобычи. Этот процесс проходит в период осуществления освободившимися народами важных политических, социальных и экономических преобразований. Успехи, достигнутые на этом пути, вселяют надежду, что принадлежащая им нефть, как и другие полезные ископаемые, будет использоваться в интересах национального развития.

только факты

● В Камбейском заливе (западное побережье Индии) в начале этого года обнаружены залежи нефти. По предварительным подсчетам, это месторождение к 1976 году будет давать 20 тысяч баррелей в сутки.

● Малайзийский штат Сабах, расположенный на севере острова Калимантан, в следующем году будет производить 40 тысяч баррелей нефти в сутки. В Сабахе открыто еще несколько новых ис-

точников нефти, которые пока не разрабатываются.

● В Республике Шри Ланка поиски нефти ведутся на острове Манар в Полкском проливе у северо-западного побережья страны. Специалисты намерены довести глубину разведочных скважин до 15 088 футов (4580 метров).

● Запасы газа на месторождении в дельте Нила (АРЕ) достигают 290 миллионов кубических футов (8,21 миллиона кубометров). Газ здесь добывается с середины 60-х годов. По подсчетам специалистов, месторождение может эксплуатиро-

ваться еще в течение 20 лет. Газ используется в местной промышленности в районе Каира и на химических комплексах Талкха, Махаллы — аль-Кабры, Танты.

● Индонезийская государственная компания «Пертамина» сообщила, что суточная добыча нефти на месторождении в Макасарском проливе у восточного побережья Калимантана достигла девяти тысяч баррелей.

● Государственная турецкая компания намерена вести поиски нефти на юго-востоке Турции, у границы с Сирией.